

СМИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Ван Чжэньюй, магистр
Московский государственный университет
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-3-2-188-191

Аннотация. Как новое качество боевой мощи в киберпространстве, онлайн-медиа-война стала "важной переменной", влияющей на ход и исход современной войны. Интеллектуальные медиа не только глубоко изменили форму распространения общественного мнения, но и перестроили схему современной медиавойны, поддерживаемой сетевыми технологиями. В данной статье исследуется влияние и направление развития технологии искусственного интеллекта на оперативные цели, оперативные ценности, оперативную эффективность и оперативные методы сетевой медиа-войны в контексте нескольких войн и региональных конфликтов последних лет.

Ключевые слова: интеллектуальные технологии; сетевая медиа-война; тенденции и направления.

Неоспоримым фактом является то, что интеллектуальные технологии изменяют форму будущих военных действий. Разрушительное воздействие интеллектуальных технологий на механизм победы в войне отражается не только в росте жесткой силы, такой как интеллектуальное принятие решений, автоматизированное командование и беспилотные боевые действия, но и в значительной степени способствует улучшению мягкой силы сетевой медиа-войны [1]. Несколько последних войн и региональных конфликтов, в которых доминировали США и западные страны, показали, что кибермедийная война, как новое качество боевой мощи в киберпространстве, стала важной переменной, влияющей на ход, направление и исход современной войны. Применение новых понятий и технологий, таких как "искусственный интеллект", "глубокое обучение", "машинное обучение" и "алгоритмические рекомендации" в современных онлайн-СМИ не только глубоко изменило форму распространения общественного мнения, но и перестроило новую схему ведения современной медиа-войны от стратегического проектирования к тактическому применению при поддержке онлайн-технологий [2].

Онлайн-медиа-война – это военно-политическая война, осуществляемая в киберпространстве, и представляет собой

борьбу за формирование стратегической инициативы и доминирование с использованием новых медиа-стратегий в общих рамках национальной политической безопасности. Интеллектуальные технологии позволяют не только автоматически писать, массово производить и представлять медиатексты, но и автоматически извлекать и распространять их с точки зрения выбора каналов. Это позволит социальным ботам изменить и усовершенствовать свои методы коммуникации, такие как флуд и "темный постинг", чтобы, ведя от точки к поверхности, локальное преимущество стало общим преимуществом. В процессе формирования общественного мнения интеллектуальные СМИ постоянно продвигают общественное мнение на уровень принятия решений, обеспечивая ориентир для своевременной корректировки стратегических намерений и становясь "мультипликатором" для повышения эффективности интернет-войны СМИ. Например, Russia Today [3], тщательно разработанный российским правительством "носитель иностранной пропаганды", в последние годы набирает обороты в игре с авторитетными западными СМИ. С 2007 года Russia Today размещается на YouTube, крупнейшем в мире сайте обмена видеоматериалами, и стал самым популярным новостным каналом на YouTube, предлагая широкий спектр тем, которые находят от-

клик в общественном мнении. Подъем Russia Today показывает, что широкое использование интеллектуальных технологий в онлайн-СМИ сделало невозможным для США и Запада полностью доминировать над мировым мнением, и что мультикультурный мир больше не слушает американские и западные СМИ так слепо, как раньше. "Частые обмены и "столкновения" Russia Today с американскими и западными СМИ не только показывают конкуренцию между двумя сторонами в плане мягкой силы и конфликтующих ценностей, но и свидетельствуют о том, что стратегический коммуникационный ландшафт в мире претерпевает глубокие изменения благодаря интеллектуальным медиатехнологиям. Это "столкновение" не только показывает столкновение мягкой силы и ценностей между двумя сторонами, но и знаменует глубокие изменения в ландшафте стратегической коммуникации в современном мире, вызванные интеллектуальными медиатехнологиями.

В 2011 году, когда "арабская весна" прокатилась по странам Западной Азии и Северной Африки, социальные сети под руководством США и НАТО стали для оппозиции важным способом сплочения и получения поддержки населения. Точность социальных сетей в продвижении "демократических" идей была ключевым фактором, в то время как глубокая вовлеченность протестующих сыграла центральную роль в организации маршей и поддержании динамики. В 2012 году, например, во время проведения израильской операции "Облачный столп", военные постоянно обновляли информацию о боевых действиях через аккаунт "Пресс-секретарь ЦАХАЛа", как размещая миротворческие сообщения для демонстрации своей праведной позиции, так и пропагандируя. Военные также выполняют функцию военного сдерживания, обнародуя результаты войны. Соперники ХАМАСа не лыком шиты: их основные члены и многие их сторонники в полной мере используют аккаунт "Бригад Алькассам", чтобы противостоять общественному мнению и заручиться международной поддержкой, изображая из себя недотепу и жертву. Эта акция, которую

СМИ назвали "войной в Твиттере", знаменует собой новый этап в милитаризации функции войны в социальных сетях и все большей цивилизации ее представления [3].

"Вычислительная пропаганда" (Computational Propaganda) – это достижение цели политической борьбы, основанной на больших данных и интеллектуальных алгоритмах, посредством анализа данных сетевого поведения, реализации тенденциозного распространения информации и руководства пропагандой, суть заключается в использовании интеллектуальных технологий для осуществления тенденциозной пропаганды, с целью реализации политических целей [4]. Это средство политической борьбы. С развитием интеллектуальных технологий и непрерывным накоплением больших данных интеллектуальные алгоритмы могут генерировать медиаконтент, персонализировать таргетинг и интенсивно распространять информацию, реализуя точное и тонко подобранное манипулирование информацией, и этот "алгоритм рекомендаций" переворачивает традиционную модель выбора и распространения новостей и информационного контента. Ключевой технологией является технология интеллектуального поиска и рекомендаций, основанная на анализе данных, которая позволяет пользователям обобщать свои привычки чтения и точно настраивать информацию, которую они продвигают в соответствии со своими предпочтениями, что приводит к постепенному укреплению их восприятия путем повторного продвижения информации, что позволяет направлять пропаганду общественного мнения на "легко поддающихся влиянию". В настоящее время в Twitter насчитывается более 7% аккаунтов социальных ботов, а в Facebook – от 5% до 11% виртуальных аккаунтов [5].

По данным отчета "Глобальные организованные манипуляции в социальных сетях 2020" Оксфордского университета, с января 2019 года по ноябрь 2020 года Facebook и Twitter удалили более 317 000 аккаунтов и страниц для борьбы с неправомерным использованием своих платформ кибернетическими силами, но, не-

смотря на это, национальные кибернетические силы, действующие по всему миру, по-прежнему тратят около 1 миллиарда долларов в год на "политическую пропаганду". «Политическая пропаганда» обходится почти в 10 миллионов долларов в год. Эти социальные боты не только автоматически генерируют твиты и осуществляют массовую доставку, но и создают специальные социальные сети на основе релевантности пользователей и укрепляют групповое восприятие, распространяя специфический контент.

23 апреля 2013 года Сирийская электронная армия, сирийская хакерская группа, с помощью кибератаки взяла под контроль аккаунт Associated Press в Twitter, опубликовав статью следующего содержания: "Белый дом разбомблен, президент ранен". "Считается, что эта серия фальшивых новостей – дело рук социальных ботов, после того как она вызвала бурную реакцию в социальных сетях и привела к резкому падению американских акций. 4 марта 2019 года российская газета "Россия" сообщила, что американские военные начали разработку новых военных оперативных руководящих принципов и оперативных стратегий под секретным кодовым названием "Троянский конь", суть которых заключается в активной эксплуатации "пятой колонны" социальных ботов (Social Bots). Суть его заключается в активном использовании оперативного потенциала "пятой колонны" социальных ботов. Новые разработки в области ИИ в медиасфере теперь не только ускоряют автоматическое создание твитов и массовую доставку контента, но и создают специальные социальные сети на основе релевантности пользователей и укрепляют групповое восприятие посредством распространения конкретного контента, способствуя формированию медиаэкосистемы "человек + социальный бот". Эффективность информационного манипулирования возрастает экспоненциально по мере того, как интеллектуальные "ментальные боеприпасы" "бомбардируют" целевую аудиторию в виде массивных наложений. Таким образом, в эпоху интеллектуальных медиа сторона с "асимметричным" технологическим пре-

имуществом часто берет инициативу в противостоянии общественному мнению, а интеллектуальные технологии даже напрямую связаны с успехом или провалом онлайн-медиа войны.

В настоящее время основная тактика медийной онлайн-войны основана на тщательно выстроенной разработке повестки дня и распространении контента, что приводит к формированию у общественности специфического когнитивного способа ведения боя, обладающего как явными, так и скрытыми свойствами.

Современная война показала, что использование интеллектуальных средств массовой информации при планировании вопросов "невидимого контроля", производства информации "бесшовного встраивания", методов распространения информации "бесшовной связи", позволяет достичь неявного манипулирования сознанием зрителей. По мнению американских военных, распространенной и эффективной техникой оказания когнитивного влияния является использование методов когнитивного воздействия для представления "фактов", то есть через большое количество "дезинформации" и "недостовверной информации", которая сознательно "Факты" или даже слухи тщательно фабрикуются и точно нагнетаются, чтобы создать "эффект первенства" во впечатлении аудитории. Затем, благодаря широкому распространению интеллектуальных СМИ и "распространению лжи" сетевыми силами воды, формируются "измененные факты", "загрязняющие" восприятие "фактов" целевой аудиторией. В своем новом докладе The U.S. Army in Multi-Domain Operations 2028 армия США прямо предлагает "социальные медиа, ложные нарративы и кибератаки в качестве важных инструментов для борьбы с нетрадиционными угрозами безопасности".

Открытость кибермедийной войны, которая ведется в киберпространстве, определяет определенную степень равенства возможностей для обеих сторон, но эффективность кибернаступательной и оборонительной войны зависит от поддержки технологий, и сторона, обладающая техно-

логическими преимуществами, скорее всего, возьмет инициативу в свои руки [6].

В настоящее время медиа-война в Интернете стала "высоким рубежом" для национальных и военно-стратегических игр и "новым рубежом" для противостоя-

ния в киберкогнитивном пространстве, и борьба стран всего мира за захват контроля над общественным мнением в Интернете на основе интеллектуальных технологий будет становиться все более интенсивной.

Библиографический список

1. Суходолов А. П. Идеологическая функция средств массовой информации в условиях информационных войн // Вопросы теории и практики журналистики. – 2015. – Т. 4. – №2. – С. 117-126.
2. Озюменко В.И. Медийный дискурс в ситуации информационной войны: от манипуляции-к агрессии // Russian Journal of Linguistics. – 2017. – Т. 21. – № 1. – С. 203-220.
3. Панарин И. СМИ, пропаганда и информационные войны. – Litres, 2022.
4. Дементьева К.В. Информационная война и социальная ответственность журналистов // Журналистский ежегодник. – 2014. – № 3. – С. 14-16.
5. Куликов Е.А. Журналистика в условиях информационной войны // Colloquium-journal. – Голопристанський міськрайонний центр зайнятості= Голопристанский районный центр занятости, 2021. – № 3-3. – С. 52-54.
6. Карпович О.Г. Особенности ведения современных информационных войн в СМИ и сети Интернет // Мировая политика. – 2017. – № 4. – С. 64-74.

MEDIA IN INFORMATION WARFARE

Wang Zhenyu, Graduate Student
Moscow State University
 (Russia, Moscow)

Abstract. *As a new quality of combat power in cyberspace, online media warfare has become an "important variable" influencing the course and outcome of modern warfare. Not only have intelligent media profoundly changed the shape of public opinion dissemination, but they have also reshaped the pattern of modern media warfare supported by networked technologies. This article explores the impact and direction of artificial intelligence technology on the operational goals, operational values, operational effectiveness, and operational methods of networked media warfare in the context of several wars and regional conflicts in recent years.*

Keywords: *intelligence technology; network media warfare; trends and directions.*